

**МЕДИА-АРТ-ТЕРАПИЯ:
СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО – ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

Вознесенська Олена,

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
Института социальной и политической психологии НАПН Украины,
член Совета правления ОС «Национальная психологическая ассоциация»,
президент ВОО «Арт-терапевтическая ассоциация» (Киев, Украина)

**MEDIA ART THERAPY:
CONTEMPORARY ART IS A RESPONSE TO THE CHALLENGES OF OUR TIME**

Voznesenska Olena

Ph. D. (Social Science, Psychology),
Senior staff scientist in Institute of Social and Political Psychology,
National Academy of pedagogical sciences,
Member of Board of Directors National Psychological Association,
President of Ukrainian Art Therapy Association (Kyiv, Ukraine).
voznescenska@gmail.com

Аннотация. В статье обозначены парадоксы современной социальной реальности, определяемые современными информационно-коммуникационными технологиями. Современное искусство рассматривается в контексте его общественно-преобразующей функции. Обозначены особенности медиа-арт как общественного феномена, его функция саморегуляции медиа-культуры и воспитания человека медиа-общества. Обозначены основы медиа-арт-терапии как нового вида арт-терапии, его виды и механизмы терапевтического воздействия. Эмпирически показаны возможности использования медиа-арт-терапии для развития медиа-творчества, повышения уровня медиа-культуры.

Ключевые слова: медиа, арт-терапия, медиа-арт, медиа-творчество, медиа-культура.

The article outlines the paradoxes of modern social reality, determined by information and communication technologies. Contemporary art is viewed in the context of its socially transforming function. The features of media-art as a social phenomenon, its function of self-regulation of media culture are highlighted. The basics of media-art-therapy as a new type of art therapy, its types and mechanisms of therapeutic impact are determined. The possibilities of using media-art-therapy for the development of media creativity, raising the level of media culture are empirically shown.

Key words: media, art therapy, media-art, media-creativity, media-culture.

Новейшие медиа прочно заняли свое место в жизни каждого человека. Они расширяют возможности самовыражения и самореализации в обществе, дают доступ до неограни-

ченного источника знаний, связывают миллионы людей друг с другом. Но такое распространение информационно-коммуникативных технологий имеет и обратную сторону – «темную» – сторону. Информационные воздействия приводят к качественным изменениям в психике человека: от них зависят настроения и состояния, меняется восприятие и способы взаимодействия людей друг с другом. Мы можем наблюдать тенденции отдаления человека от природы, от своей сущности, нарушения контакта с социальной реальностью.

Медиа определяет *парадоксы современной социальной реальности*, которые затрагивают экзистенциальное измерение жизни каждого человека:

- широкие возможности общения и одновременно – нарушения социального взаимодействия: утрата интимности, уход от реальности в виртуальный мир («хикикомори»), кибербулинг, увеличение эмоциональной дистанции, сокращение живого общения, возникновение парасоциальных отношений, нарушения границ личного пространства онлайн;

- невероятные возможности для образования и получения информации и изобилие «фейков», ложной информации, дефицит жизненно важных данных, распространение суеверий;

- развитие социальных наук и увеличение возможностей манипулировать и влиять на психику человека с помощью медиа;

- развитие медицины и возникновение новых психических заболеваний – игровые и другие медиа-зависимости, медиа-травматизация, селфитис и т.д.

- развитие биотехнологий (имплантирование зубов, биопротезы, искусственные органы) и потеря контакта с телом, естественными потребностями;

- изменение представлений о смерти, новое понимание и восприятие конечности бытия людей через продление виртуальной жизни в социальных сетях;

- увеличение возможностей непосредственной передачи жизненного опыта и потеря ощущения течения времени, преемственности;

- увеличения возможностей самовыражения, удовлетворение потребностей быть услышанным и получить обратную связь и профанация искусства.

У современного человека появилась необходимость развития ряда качеств и навыков для выживания в информационной реальности: критического мышления, способности искать и выбирать полезную информацию, технической грамотности, навыков успешного онлайн-общения, в т.ч. текстовыми сообщениями, навыков защиты личностного пространства и безопасности в онлайн, новых способов разрешения экзистенциальных вопросов. Медиаобразование наполняется новыми психологическими смыслами.

На наш взгляд, искусство, которое определяет перспективы развития общества, является тем способом интерпретации реальности, который позволяет разрешить экзистенциаль-

ные противоречия информационного общества. Современное искусство не просто отражает мир, а интерпретирует его и создает – в этом суть общественно-преобразующей функции искусства, которая определяет его сегодня больше, чем эмоциональная, познавательная, коммуникативная, катарсическая, побуждающая, рекреационная и др. Ведь задача современного художника – не заработок и не отражение реальности, а поиск себя, своего пути, ответов на экзистенциальные вопросы: зачем мы здесь.

Искусство, в отличие от науки, существует в целостных образах, включающих разные чувственные впечатления, а не через абстрактные понятия, что позволяет познавать мир сущностно, в процессе взаимодействия с этим миром, а не через усвоение готовых форм. И это относится как к художникам, так и к зрителям, которые находятся в процессе творческого восприятия и создания своих собственных пониманий и смыслов во время созерцания предметов искусства. Современное искусство не умиротворяет и не дает красивые картинки, а выводит из зоны комфорта, создает невозможные ощущения и, таким образом, формирует «резерв внутренней вариативности» [6]. Именно поэтому искусство во всех его формах способствует преодолению парадоксов информационного мира. И это делает искусство мощным фактором развития как отдельной человеческой личности, так и общества в целом.

И в условиях трансформации форм и средств социального взаимодействия, искусство также ищет новые способы отражения и трансформации реальности. Художник стремится к другому способу общения со зрителями – через взаимодействие, через обращение к большим социальным общностям, включение виртуальности в творческий процесс. Возникают новые виды искусства, которые не просто связаны с медиа, а существуют благодаря им и через них.

Чтобы представить себе более целостную картину медиа-реальности, и понять роль и место искусства в виртуальности и виртуальности в искусстве, коротко рассмотрим медиа-арт как общественный феномен. Современные системы коммуникаций (интернет, телефон или любой другой вид и формат передачи сигнала) используются в медиа-искусстве как художественная среда, как средство и как объект. Медиа-арт находится на пересечении искусства, науки и социальной активности.

Виртуальное пространство безграничное для человеческого осознания, неопределенное, быстро меняющееся в режиме реального времени, привлекательно для художником своими возможностями доступа к информации и контакта с другими, новым осознанием и способом взаимодействия со временем и расстоянием, жизнью, смертью. Это пространство основано на других принципах движения, скорости, действия, иных способах построения общения и межличностных отношений, и характеризуется возможностями задействовать все творческие модальности в одном проекте. Ольга Балашова считает, что медиа-арт как худо-

жественная деятельность не только описывает и отражает современную социальную реальность, но и корректирует ее с целью развития социальной системы [1].

Особенностями медиа-арт является его мобильность, отсутствие границ и ограничений, в том числе, между автором и зрителем и неопределенность национально-культурного кода, определяемых глобализационными процессами. Медиа-арт – искусство ради творчества, ради самовыражения. В медиа-арте происходит сдвиг внимания художника от объекта к процессу. Произведение медиа-искусства является определенной коммуникативной системой: художник дает зрителю контекст, который зритель наполняет собственным психическим содержанием. И целью художника является не просто самопрезентация, а коммуникация со зрителем, вовлечение его в творческий диалог [5], побуждение к активности. Именно коммуникация является основой современного общества и первична по отношению к смыслам и информации. Таким образом зритель становится в определенном смысле, соавтором.

У продуктов медиа-арта отсутствует утилитарное назначение – их нельзя продать или купить, хранить или уничтожить. Медиа-арт выполняет функции саморегуляции медиа-культуры и воспитания нового типа личности – человека медиа-общества, который не просто приспособился к современным системам коммуникаций, а находится в процессе постоянного развития и медиа-социализации.

Существование таких феноменов современной реальности как арт-терапия и медиа-искусство привело нас к мысли о возможности их объединения в сфере помощи личности и обогащения возможностями информационной эпохи. Сегодня арт-терапия как метод лечения личности средствами искусства, требует осмысления этих новых возможностей и выхода на новый уровень понимания механизмов исцеления с использованием медиа в творческом процессе. Арт-терапию в широком смысле мы рассматриваем как систему психологической помощи, основанную на искусстве и творчестве и построении и развитии психотерапевтических отношений. Арт-терапия опирается на психотерапевтическую функцию искусства. Эффективной стратегией сохранения психического здоровья, профилактики медиа-травматизации, укрепления медиа-имунитета, на наш взгляд, является именно медиа-арт-терапия как возможность самовыражения через медиатворчество. Речь идет о сочетании терапии, искусства и новейших информационных технологий. Медиа-арт-терапия является новым видом арт-терапии, в основу применения которого положено использование современных медиа, что является определяющим признаком метода [3].

Название метода «**медиа-арт-терапия**» состоит из трех слов, которые вместе создают одно целое: медиа (каналы, инструменты и приспособления технологического характера для записи, хранения и передачи информации); арт (искусство как способ воспитания и познания мира); терапия (исцеление, выздоровление, восстановление здоровья. В информационном

мире, где обмен информацией является необходимой составляющей жизни общества, медиа-технологии является посредником человеческой деятельности, средством коммуникации, условием человеческой активности. И только в конструктивном взаимодействии с медиа возможно сохранение психического здоровья.

Итак, медиа-арт-терапия предусматривает в качестве средств и пространства для исцеления личности с помощью искусства современные системы коммуникации. Развитие медиа-арт-терапии возможно благодаря развитию информационного типа культуры, с характерными для нее открытостью, множественностью, мультикультурализмом, виртуальностью, неопределенностью, глобализацией мира. Медиа-арт-терапия – это не только медиа-арт в терапии, а это и любые медиа-технологии, применяемые для творческого процесса [2]. И это – два способа использования искусства в терапии: 1 – рецептивный (пассивный) – восприятие произведений медиа-арта, киноискусства, фото и т.п., которые могут иметь большой исцеляющий потенциал; 2 – творческий (активный) – творческое самовыражение, собственное творчество клиентов с использованием медиа, создание медиа-продуктов во взаимодействии с арт-терапевтом. Известными видами помощи личности является фототерапия и кинотерапия. В обоих случаях применяются определенные информационные технологии, но в основном в мировой практике они используются в рецептивной форме – как исцеление через восприятие медиа-контента.

Мы предлагаем применять активные формы терапии – создание собственного медиа-контента, медиа-творчество с целью самовыражения. Мультиmodalность виртуального пространства позволяет задействовать разные виды творчества: оживить свою историю, сказку, создавая анимацию, озвучить с помощью электронной музыки и т.д. Такой фактор арт-терапевтического воздействия в медиа-арт-терапии как художественная экспрессия реализуется благодаря огромному творческому потенциалу современных медиа-средств. При внедрении медиа-средств в терапевтический процесс облегчается установление контакта через привычность, даже обыденность медиа-технологий. Благодаря привычности медиаторности для многих людей в информационном мире (создание фото, story telling, self-promotion как форм сетевого искусства, демотиваторов в социальных сетях) снимаются барьеры и страхи перед творчеством. Арт-терапия в такой форме не отпугивает, ее можно применять в домашних условиях и онлайн, что актуально в период пандемии covid-19.

Использование медиа-арт-терапии дает возможности для работы с теми, кто не может по каким-либо причинам участвовать в арт-терапевтической группе, делиться переживаниями и выражать свои мысли. Это способствует адаптации и реадaptации человека в сообществе, создает условия для социальной активности, формирует активную жизненную позицию клиента. Обратная связь очень важна в медиа-арт-терапии: благодаря новым формам творче-

ства происходит формирование новых смыслов, легче осознаются проекции на продукты собственного творчества. Невербальный язык образов помогает арт-терапевту понять клиента. Распространение продуктов медиа-творчества в сети позволяет получить эмоциональную поддержку, принятие, признание ценности и значимости каждого от друзей и даже незнакомых людей через «лайки», которая может значительно возрасти при условии распространения продуктов собственного творчества в сети интернет. Благодаря интернет-технологиям медиа-арт-терапия способствует расширению коммуникативных стратегий и действий клиента, происходит межличностное научение.

Механизмами терапевтического воздействия в медиа-арт-терапии являются: катарсис, творческое самовыражение (с новыми возможностями медиа), эмоциональная поддержка, осознание собственной уникальности, групповая идентификация (чувство принадлежности к сообществу), осознание ценности общения и совместного творчества, проекция, рефлексия, осознание и построение новых смыслов. Развитие медиа-компетентности в процессе медиа-творчества приводит к повышению самооценки, налаживанию общения.

Кроме того, использование этой методологии создает возможности для фасилитации «выхода» клиентов из пассивной роли «потребителей» медиа-продукции: развиваются навыки распознавания средств медиа-воздействий, медиа-манипуляций, повышается уровень медиа-культуры, что способствует профилактике медиа-травматизации, психоэмоциональных нарушений, развитию рефлексивной позиции при взаимодействии с медиа. Это является важным шагом на пути формирования здоровой, активной и сознательной личной позиции по отношению медиа.

Медиа-арт-терапия применялась нами в подростковых и детских группах, в группах семей, воспитывающих детей дошкольного и внешкольного возраста. Применение метода возможно при условии определенной медиа-грамотности как взрослых так и детей, наличия у них определенных навыков обращения с фотоаппаратом, компьютером, интернетом.

Для исследования воздействия медиа-арт-терапевтических технологий была создана тренинговая программа для специалистов помогающих профессий, целью которой было обучение методологии использования медиа-арт-терапии в работе с детьми и подростками, открытие ресурсов медиа-психологии для преодоления медиа-травматизации, поиска вариантов построения новых более оптимистичных стратегий жизни. В рамках тренинга были представлены технологии и рецептивного типа (медиа-клуб с просмотром анимационного фильма, обсуждением и выражением эмоций через рисунок), и творческого типа (создание анимационного фильма, трансформация чувственного опыта его создания благодаря его последующему просмотру, использовалась методология анимационной студии, см. [4]). Важ-

ным являлось формирование отношения к медиа как к ресурсу и средству медиатворчества с целью развития навыков саморегуляции при взаимодействии с медиа-продуктами [3].

Для подтверждения тренингового воздействия на развитие медиа-творчества специалистов помогающих профессий был выбран метод формирующего эксперимента. Для измерения влияния тренинга на медиатворчество и взаимодействие с виртуальным пространством была использована шкала «Медиатворчество» (опросник оценки уровня медиа-культуры лаборатории психологии массовой коммуникации и медиа-образования Института социальной та политической психологии НАПН Украины, не опубликован), которая состояла из трех субшкал-индикаторов: «Создание собственного контента» (вопросы касались использования различных видов медиатворчества у респондентов в четырех творческих модальностях – литература, изобразительная деятельность, видео, музыка); «Распространение собственного медиа-контента» (субшкала содержит вопрос, связанный с распространением созданного собственноручно медиа-контента); «Мотивация медиа-творчества» (шкала содержит вопросы о различных мотивациях медиатворчества – самореализация, слава, эмоциональная саморегуляция, материальное благосостояние, эмоциональная поддержка). Исследование проводилось в форме дистанционного опроса (через интернет с помощью специальной онлайн-формы, опросник содержал всего 62 вопроса).

Было проведено два опроса испытуемых: первый за неделю до тренинга и второй – через 2 недели (и позже) после него. За это время испытуемые имели возможность использовать приобретенные во время тренинга знания и навыки медиа-арт-терапии в профессиональной деятельности, использовать медиатворчество для саморегуляции и т.д.. После первого заполнения онлайн-формы, часть опрошенных посещали тренинги, другие – отказались от участия в тренингах (мы их рассматривали как контрольную группу). Таким образом, исследуемые были разделены на 2 группы. Всего в опросе участвовали 47 человек, все участники – психологи образовательных учреждений г. Киева.

По показателю медиатворчества, между баллами, которые набрали исследуемые с экспериментальной и контрольной групп не выявлено значимых различий в первом опросе. Применен медианный тест и непараметрический критерий U-Манна-Уитни для двух независимых выборок. Это указывает на эквивалентность групп исследуемых и возможность использования данных для последующего анализа.

Сравнение двух ответов, представленных с промежутком в несколько недель, у специалистов, участвовавших и не участвовавших в тренинге, позволило сделать выводы об эффективности тренинговой программы для развития медиатворчества и навыков, способствующих возможностям применения медиа-арт-терапии в работе с детьми и подростками.

В таблицах, расположенных ниже, представлены общие результаты первого и второго среза: отдельно приведены средние баллы по шкале «Медиа-творчество» испытуемых из экспериментальной и контрольной групп (см. Табл. 1). Для сравнения динамики использовался непараметрический тест Вилкоксона.

Таблица 1.

Сравнение показателей шкалы «Медиаторчество» в двух срезах опроса

Значимость показателей по субшкалам	Создание собственного контента	Распространение собственного медиаконтента	Мотивация медиаторчества	Медиа-творчество
контрольная группа	,109	,180	,461	,357
экспериментальная группа	,020	,023	,673	,875

По результатам теста Вилкоксона (для зависимых выборок), статистически значимых различий в показателях шкалы «Медиа-творчество» до и после тренинга у тех, кто не проходил тренинг, не обнаружено. В показателях экспериментальной группы видим, что статистически значимые изменения произошли в показателях субшкал «Создание собственного контента» ($p = 0,02$), «Распространение собственного контента» ($p = 0,023$). В общем показателе «Медиаторчество» изменения не являются значимыми.

Анализ значений, медианы и стандартных отклонений субшкал шкалы «Медиа-творчество» представлен в табл. 2. Применялся Т-критерий Стьюдента для 2х зависимых выборок.

Таблица 2.

Сравнение описательных статистик показателей шкалы «Медиаторчество» у участников до и после тренинга

Показники	До тренинга			После тренинга		
	Среднее значение	Медиана	Стандартное отклонение	Среднее значение	Медиана	Стандартное отклонение
Создание собственного контента	8,2	8	3,3	9,4	10	3,1
Распространение собственного медиаконтента	3,0	3	1,5	2,3	2	1,3
Мотивация медиаторчества	10,0	10	4,7	10,3	8	4,7
Медиаторчество	21,2	17	8,0	22,0	21	8,7

Как мы видим в Таблицы 2, показатели субшкал шкалы «Медиа-творчество» имеют отличия до и после тренинга в экспериментальной группе, а именно: показатели субшкалы «Создание собственного контента» – повысились, а показатели субшкалы «Распространение собственного контента» – снизились. Кроме того, значение этих шкал в первой и второй анкетах связаны между собой, что свидетельствует о равномерности повышения показателей у

испытываемых. Снижение показателя субшкалы «Распространение собственного контента» нами объясняется нами следующим образом. Участие в тренинге позволило более адекватно оценить этот показатель, что свидетельствует, на наш взгляд, о развитии рефлексии во взаимодействии с медиа. Другим объяснением может быть более критическое отношение к собственному контенту, а, следовательно, и снижение частоты его распространения авторами.

Итак, в целом тренинг-семинар: «Все будет хорошо: анимация со смыслом» или «Медиаторчество как средство преодоления последствий медиа-травматизации» способствовал развитию медиаторчества у его участников, и, как следствие, повышению их медиакомпетентности. Использование техник медиа-арт-терапии позволяет не только окунуться в мир медиа, но и получить навыки распознавания средств медиа-воздействия, медиаманипуляций, повысить свою медиа-культуру, благодаря чему противодействовать в дальнейшей жизни медиа-травматизации.

1. БАЛАШОВА, О. Net Art і парадокси сучасного мистецтва. *Філософська думка*, 2009, Vol. 6, с. 81-90.
2. ВОЗНЕСЕНСЬКА, О.Л. Медіа-арт-терапія. In: Вознесенська, О.Л., Скнар, О.М. (ed.). *Енциклопедичний словник з арт-терапії*. Київ, 2017: Видавець ФОП Назаренко Т. В., 312 с.
3. ВОЗНЕСЕНСЬКА О.Л. Медіа-арттерапія як засіб подолання наслідків і профілактики психотравми: практичний посібник. К.: ФОП Назаренко Т.В., 2020, 124 с., вид. 2е: стереотипне, ISBN 978-966-97485-3-9.
4. ГОЛУБСВА, О. Є. Анімаційна студія у навчальному закладі. Київ: Видавництво «Шкільний світ», 2012, 78 с., ISBN 978-966-451-000-1, ISBN 978-966-451-724-6.
5. ГОРЮНОВА, О. Автор в зубах у «плохой машины». In: *Русский журнал*, ©2000. [дата обращения 12.07.2017]. – Режим доступа: http://old.russ.ru/netcult/20000222_gorun.html
6. Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник. А.Е. Махов (ed.). М.: Интрада. ИНИОН, 1996. – 317 с.